

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

GENDER FEATURES OF BRIBERY
IN THE SOCIAL AND ECONOMIC
RELATIONS

N. Kalkova
A. Kalkov

Annotation

A practical study of the respondents to carry out acts of corruption in the Republic of Crimea. The features of the relationship between men and women to the corrupt process. Based on the results of the study highlighted the determinants of gender differences in the corruption process. The dependence between the motive to fail, and demographic characteristics with respect to corrupt conduct.

Keywords: corruption, gender differences, motivation.

Калькова Наталья Николаевна

К.э.н., доцент,

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, Институт экономики
и управления, г. Симферополь

Кальков Антон Анатольевич

Аудитор, Счетная палата
Республики Крым, г. Симферополь

Аннотация

Проведено практическое исследование установки респондентов на осуществление коррупционных деяний в Республике Крым. Проанализированы особенности отношения мужчин и женщин к коррупционному процессу. На основе результатов проведенного исследования выделены дeterminанты гендерного различия в коррупционном процессе. Показана зависимость между мотивом на неудачу, демографическими особенностями и отношению к коррупционным действиям.

Ключевые слова:

Коррупция, гендерные различия, мотивация.

Экономическая безопасность России является приоритетом государственной политики, обеспечение которой связано, в том числе, с уменьшением доли теневого сектора в экономики, посредством противодействия коррупционным действиям на всех иерархических уровнях управления. Негативное влияние теневого сектора бесспорно, т.к ведет к дестабилизации социально-экономической ситуации в государстве. Одними из существенных компонентов, обуславливающих коррупционные действия, по нашему мнению, являются разрывы между необходимостью удовлетворять постоянно растущие потребности и финансовыми возможностями их реализации.

Реализация мер по противодействию коррупционным отношениям предопределяет необходимость изучения особенностей личности как взяткодателя, так и взяточника с целью разработки наиболее эффективных форм борьбы с данным негативным явлением в обществе.

Данный процесс многокомпонентен, так как в нем присутствует взяткодатель (гражданин), взяточник, который, в соответствии с уголовным законодательством, может быть признано только должностное лицо – представитель власти, т.е. служащий любого государственного учреждения либо ведомства, выполняющий организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а также посредник (подчи-

ненные сотрудники, работники различных посреднических фирм).

Так, следует отметить, что согласно данным прокуратуры Республики Крым в 2015 г. было возбуждено 324 уголовных дела о коррупционных преступлениях, причем наибольшее количество возбуждено по фактам получения взяток (25% или 80 фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, при этом средняя сумма взятки составила 100 тыс. руб.), коммерческого подкупа, мошеннических действий 1 . В данный период по результатам рассмотрения уголовных дел постановлено 118 обвинительных приговоров в отношении 122 лиц, при этом судами к коррупционерам чаще всего применялось наказание в виде штрафа – 76 чел., лишения свободы – 37 чел., лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – 44 чел.

Основные субъекты коррупционных действий представлены в табл.1.

Таким образом, наибольшее количество взяток наблюдается в сфере здравоохранения, правоохранительных органов, а также в сфере управления в коммерческих организациях, при этом количество коррупционных преступлений в динамике не уменьшается, т.к. в 2014 г. правоохранительными органами было выявлено 84 преступ-

Таблица 1.

Субъекты коррупционных деяний в Республике Крым в 2015 г.

Субъект коррупционных деяний	Количество, чел.
Врачи	10
Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления	6
Депутаты (члены) выборного органа местного самоуправления	2
Должностные лица правоохранительных органов	12
Преподаватели	3
Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях	13
Директор коммунального предприятия	1

ления коррупционной направленности 1 . В данной связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с исследованием коррупционного феномена, посредством определения отношения населения к данному явлению, учитывая демографические особенности респондентов, для выявления личностных мотивов совершения данных деяний, с целью разработки рекомендаций по их предупреждению и противодействию.

Опираясь на ранее проведенное теоретическое исследование основных детерминант коррупционных отношений [2], с целью оценки установки респондентов на осуществление коррупционных деяний, было проведено исследование, в котором использовались разработанные ученым Сатаровым Г.А. опросники [3,4]. Исследование проводилось в период июль–декабрь 2015 г., в ходе которого было опрошено 200 респондентов в возрасте от 19 до 75 лет, 100 мужчин и 100 женщин, студентов, работников различных сфер деятельности, а также государственных служащих среднего звена.

Результаты исследования показали, что более 78% респондентов давали взятку (среди опрошенных женщин 88% давали взятку, а среди мужчин – 83%), при этом на вопрос "Как бы Вы описали свои ощущения от того, что вам пришлось дать взятку" 18% респондентов ощутили ненависть к государственной системе, которая ставит людей в такие обстоятельства, 16% – стыд, 9,5% – презрение ко всей коррумпированной системе, 7,0% – ненависть к взяткополучателю, опустошенность, стыд, также 7,0% ответили, что испытывают страх, что могут схватить за руку, а 5,5% – опасение, что об этом узнают знакомые и будут осуждать. Наименьший процент респондентов – 2,5% испытывали унижение, аналогичное количество респондентов ничего не чувствовало, уже привыкли. При этом, 14,5% респондентов испытывали удовлетворенность тем, что удалось взяткополучателя заставить работать на себя, а 9,5% – удовлетворенность собой, своим умением решать проблемы.

Оценивая, по чьей инициативе пришлось давать взятку, мнения респондентов разделились так: 11,5% ответили, что именно взяткополучатель намекнул, заставил, создал для этого ситуацию, 38,5% респондентов заранее знали, что без взятки не обойтись, 36,0% решили, что со взяткой надежнее и 14% затруднились ответить. Интересно распределение ответов респондентов на данный вопрос по половому составу. Так, большинство мужчин (54%) заранее предполагали, что без взятки вопрос не решить, при этом только 31% женщин знали об этом. Однако 39% женщин были убеждены, что со взяткой решать дела надежнее, даже при том, что взяткополучатель не настаивал на этом (среди мужчин этот показатель ниже и составляет 25%). Также следует отметить, что большинство опрошенных женщин (16%) указали, что взяткодатель намекнул, заставил, создал ситуацию для ускорения решения проблемы посредством дачи взятки. Таким образом, женщины, в силу своих психологических характеристик, неуверенности в себе, страха, предпочитают думать, что со взяткой решать проблему легче, а также затрудняются ответить, кто же являлся инициатором дачи взятки, мужчинам, напротив, было заранее известно, что без взятки не обойтись.

На вопрос об отношении граждан в целом к даче взятки как феномену в обществе только 10 респондентов (5% от общего числа) отметили, что это необходимая часть общественной жизни, при этом 48,5% отметили, что со взяткой легче решать дела, однако те же 48,5% отметили, что взяточничества нужно избегать, поскольку коррупция разрушает государственную власть. Следует отметить, что именно мужчины (10%) отметили взяточничество как необходимую часть социально-экономической жизни. При этом большинство опрошенных женщин (54%) считает, что коррупции следует избегать, при этом 46% признаются, что со взяткой решать дела легче. Среди мужчин большинство (58%) считает, что взятка ускоряет решение проблем, поэтому используют ее в качестве дополнительного стимула, и только 32% опрошенных

респондентов мужского пола признает негативный аспект коррупционных деяний.

Полученные данные свидетельствуют о большей склонности женщин избегать взяточничества и более негативному отношению к данному феномену, а мужчин – к большей склонности быстрее решать дела, даже противозаконным путем. Это подтверждается также результатами параллельно проведенного исследования оценки мотивации респондентов на успех и боязнь неудачи.

С целью оценки инновационных компонентов личности использовались: опросник Реана А.А. "Мотивация успеха и боязни неудачи" (МУН) 4 В табл. 2 представлены результаты исследования респондентов при принятии решений в условиях неопределенности и высокой степени риска, которым необходимо быть уверенными в своих действиях, целеустремленными, активными и настойчивыми.

Результаты исследования показали, что более половины женщин (56%) мотивированы на неудачу, для сравнения количество мужчин, мотивированных на неудачу в 2 раза меньше и составляет 26% от общего количества мужчин, участвовавших в исследовании. Полученные данные свидетельствуют о большей неуверенности женщин, боязни наказания и порицания за ошибочное решение. Полученные данные косвенно объясняют стремление женщин решать проблемы, подкрепляя их материально. Интересен тот факт, что с возрастом количество неуверенных в себе, мотивированных на неудачу респондентов, сокращается, а в период 40–60 лет фор-

мируется положительный вектор мотивации, направленный на достижение поставленных целей, формирование стрессоустойчивости, повышение ответственности за принятые решения. То есть, очевидно, что с возрастом большая часть респондентов приобретает способность быть мотивированной на успех, что свидетельствует об их готовности противостоять неудачам, искать пути выхода из кризисных ситуаций. Однако, в возрасте 61–75 лет и выше опять возрастает доля неуверенных в себе респондентов, в большей степени женщин, что связано с отсутствием у них необходимой информационной базы по интересуемой проблеме, сложностью с всесторонним мониторингом ситуации, правовым нигилизмом, нереальностью в решении проблем.

С целью проверки гипотезы о неслучайности полученных данных, воспользовавшись дисперсионным анализом, определен показатель дисперсии по формуле (1) 6, с.186,193 :

$$D = \sum_{i=1}^n ((z_j - \bar{x})^2 \cdot w_j), \quad (1)$$

где

D – дисперсия;

z_j – количество интервалов опросника Реана А.А.;

w_j – удельный вес респондентов определенного возраста;

$$\bar{x} = \sum_{j=1}^n (z_j \cdot w_j) \quad (2)$$

\bar{x} – среднее, полученное по результатам выборочных обследований каждой возрастной области.

Таблица 2.

Результаты исследования мотивации респондентов.

Респонденты	Опросник Реана А.А. "Мотивация успеха и боязни неудачи"			
	1-7 Мотивация на неудачу	8-10 Мотивация ближе к неудачи	11-13 Мотивация ближе к успеху	14-20 Мотивация на успех
Распределение респондентов по полу				
Мужчины (100 чел.)	2%	26%	49%	23%
Женщины (100 чел.)	9%	47%	34%	10%
Распределение респондентов по возрасту				
До 20 лет (29 чел.)	7 (24,14%)	13 (44,83%)	7 (24,14%)	2 (6,9%)
21-30 лет (29 чел.)	4 (13,79%)	10 (34,48%)	11 (37,93%)	4 (13,79%)
31-40 лет (29 чел.)	5 (17,24%)	9 (31,03%)	7 (24,14%)	8 (27,59%)
41-50 лет (29 чел.)	-	4 (13,79%)	14 (48,28%)	11 (37,93%)
51-60 лет (28 чел.)	-	3 (10,71%)	13 (46,43%)	12 (42,86%)
61-70 лет (28 чел.)	6 (21,43%)	8 (28,57%)	7 (25,0%)	7 (25,0%)
71-75 лет (28 чел.)	7 (25,0%)	9 (32,14%)	6 (21,43%)	6 (21,43%)

Результаты расчета показателей (1), (2) представлены в табл. 3.

Результаты расчетов свидетельствуют о неслучайности полученных данных, т.к. значения в множестве сгруппированы вокруг среднего значения. Полученные значения дисперсии характеризуют среднее расстояние, на котором находятся элементы от среднего значения выборки, т.е. данное расстояние минимально.

Таким образом, по результатам расчетов, можно сделать вывод о том, что респонденты в возрасте 45–55 лет не мотивированы на неудачу в силу своего жизненного опыта, вместе с тем, наибольшее количество респондентов мотивированных на неудачу наблюдается в возрасте 20–30 лет и 65–75 лет, что обусловлено отсутствием необходимых знаний в сфере законодательства, неуверенностью в себе, боязнью неудачного решения проблем, вследствие чего необходимы мероприятия общественно-го характера с целью информирования населения для противодействия коррупционным деяниям.

На вопрос о том, по чьей инициативе известные респонденту люди давали взятку, 38,5% опрошенных считают, что граждане сами проявляют инициативу, 30% заранее знают, что взятка общепринята, 18% полагают, что взяткополучатель заставляет, намекает или создает для этого ситуацию, а 13,5% считают, что другого способа решения проблемы не существует. Оценивая распределение ответов респондентов по полу, следует отметить, большинство опрошенных женщин (44%) считают, что граждане сами проявляют инициативу, 28% полагают, что стороны заранее знают о необходимости решать проблему, подкрепляя ее материально, при этом 12% абсолютно уверены, что при решении вопросов без взятки не обойтись. 16% женщин указали, что взяткодатель намекнул и создал такие условия, что без взятки было не

обойтись. Среди мужчин одинаковый процент 29% считают, что граждане сами проявляют инициативу, одновременно зная, что взятка при решении данного вопроса общепринята. 22% опрошенных мужчин полагает, что именно взяткодатель намекает на ускорение вопроса, также 14% уверены, что другого способа решения проблемы не существует, 7% затруднились ответить на данный вопрос.

Полученные данные подтверждают большую готовность женщин по сравнению с мужчинами проявлять инициативу при даче взятки.

Следует отметить, что 17,5% опрошенных считает, что законы сейчас никто не соблюдает, поэтому быть "законником" глупо, при этом 28,5% респондентов не согласны с данным утверждением, 37% респондентов полагает, что в период капитализма побеждает сильнейший, однако 17% с данным утверждением не согласны.

Оценивая причины, по которым бы респонденты не стали давать взятку, 39,5% отметили, что желаемого результата добились бы другим путем, 18,5% указали, что им неудобно давать взятку, 11,5% – противно это делать, 9,5% считают, что давать взятку дорого, 7% боятся, что их поймают, и только 5% принципиально не дают взяток, при этом мужчины оказались более принципиальными, чем женщины, остальные 9% затрудняются либо отказались от ответа. Полученные данные свидетельствуют о том, что только 7% осознают ответственность за дачу взятки, и, поэтому, опасаются быть наказанными.

Респонденты в ходе опроса отметили, что необходимо анонимно сообщать об имеющихся сведениях о коррупции (35,5% опрошенных), однако 21,5% респондентов считают данную систему информирования неэффектив-

Таблица 3.
Результаты параметров дисперсионного анализа.

	z1	z2	z3	z4	\bar{x}	D
Возраст	1	2	4	5	Среднее	Дисперсия
20	24%	45%	24%	7%	2,45	1,627
25	14%	34%	38%	14%	3,03	1,826
35	17%	31%	24%	28%	3,14	2,326
45	0%	14%	48%	38%	4,10	0,920
55	0%	11%	46%	43%	4,21	0,811
65	21%	29%	25%	25%	3,04	2,392
75	25%	32%	21%	21%	2,82	2,361

ной, т.к. по их мнению, коррупция является частью нашей жизни, 19,5% респондентов также считают, что данная система будет малоэффективной, т.к. сложно сохранить анонимность, при этом 17,5% полагают возможное использование данной системы в качестве дискредитации честных людей и только 12 респондентов убеждены, что такая система не нужна.

Оценивая мнения респондентов о возможности победить коррупцию, следует отметить, что 47,5% считают, что коррупция будет побеждена, если население захочет бороться, 25% считают, что в России воровали и будут воровать, столько же – 25% считают, что коррупцию можно победить только уголовным преследованием, 2,5% затруднились с ответом, т.е. не представляют, каким образом возможно победить коррупцию.

Оценивая распределение ответов респондентов на указанный вопрос по полу, следует отметить, что большинство женщин (67%), убеждено, что коррупцию можно победить только, если население этого захочет, среди мужчин только 20% придерживаются такого же мнения, 40% мужчин считают, что уголовное преследование будет являться фактором снижения коррупционных деяний, столько же (40%) полагают, что коррупцию победить нельзя. Респонденты-женщины не так категоричны: только 15% полагают, что коррупцию победить нельзя, 13% считают, что именно уголовное преследование будет являться сдерживающим фактором осуществления коррупционных деяний. Следует отметить, что согласно теории ученого Г. Бэккера количество преступлений, совершаемых индивидом за определенный период времени, – это функция от тяжести наказания, вероятности того, что совершивший преступление индивид понесет наказание, и от ряда других факторов, важнейший из них – альтернативные доходы, которые мог бы получить индивид, если бы он занимался легальной деятельностью, не связанной с совершением преступлений [7], т.е. можно сделать вывод, что уголовное преследование должно применяться в совокупности с другими сдерживающими

факторами на основе общественного порицания данного негативного явления.

На вопрос о характеристиках сотрудника, который узывает, что начальник берет взятки, написал в прокуратуру, большинство респондентов – 42,5% считают его честным человеком, 19,5% – мстительным человеком, 5,0% считают данного человека героем, столько же респондентов считают его чудаком, такой же процент респондентов считают его предателем, а 2,5% считают его завистником. Значительный процент респондентов – 20,5% затруднились с ответом. Следует отметить, что только женщины считают его героем, а мужчины – чудаком и завистником. В совокупности 46,5% респондентов, по результатам проведенного исследования, не доверяют правоохранительным органам и не готовы оказывать поддержку в раскрытии и расследовании данных преступлений.

Проведенное исследование показало бесспорную важность борьбы с коррупционными преступлениями, т.к. большинство респондентов признают данный негативный феномен как часть общественной жизни, однако не считают необходимым с ним бороться. Следует учитывать, что коррупционный феномен развивается, усложняется, видоизменяется параллельно развитию классового общества, вследствие чего сложность противодействия данному негативному явлению обусловлена влиянием множества внешних и внутренних факторов, в том числе личностных, антропогенных, социальных, правовых, экономических, под воздействием которых отдельные индивиды общества совершают преступные деяния. Несмотря на значимость реализуемых направлений в сфере законодательного регулирования, совершенствование нормативно-правовых актов и антикоррупционных механизмов, позволивших сдерживать и постепенно снижать количество совершаемых коррупционных преступлений, все же необходимо использование комплексного системного подхода, реализуемого одновременно в нескольких направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2015 г. в Республике было выявлено свыше преступлений коррупционной направленности: электронный ресурс : URL <http://rkproc.ru/ru/news/v-2015-godu-v-respublike-vyyavleno-svyshhe-320-prestupleniy-korruptsionnoy-napravlennosti> (дата обращения 27.01.2016 г.).
2. Кальков А.А., Калькова Н.Н. Социально-психологические особенности взяточничества как элемента коррупционных деяний // Вестник АКСОР. – 2015. – №3(35). – С. 226–230.
3. Сатаров Г.А. Тепло душевных отношений: кое-что о коррупции // Общественные науки и современность. – 2002. – №2. – С. 18–27.
4. Сатаров Г.А. Установка респондентов и коррупция // Общественные науки и современность. – 2008. – №5. – С. 48–58.
5. Опросник Реана А.А. "Мотивация успеха и боязни неудачи" (МУН): электронный ресурс – URL: <http://brunner.kgu.edu.ua/index.php/cv/212-rean> (дата обращения 14.08.2015 г.).
6. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика: Учебник для вузов / под ред. проф. Н.Ш. Кремера. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 311 с.
7. Беккер Г. Преступление и наказание : экономический подход // Истоки. Вып. 4 /Под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2000.– С. 28–90.